

Литературный факт.
2024. № 2 (32)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 2 (32), 2024

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-32-52-89>
<https://elibrary.ru/BXWRFN>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

К истории ответа А. Блока на анкету СДХЛ (1918): на материале переписки Ф. Сологуба, С. Кондурушкина и других

© 2024, С.В. Федотова

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация: В статье рассматривается ответ А. Блока на анкету Союза деятелей художественной литературы (СДХЛ), написанный в мае 1918 г. для однодневной газеты на тему «Пути возрождения России» (не вышла). На основе анализа состояния вопроса выявляется недостаточная изученность истории текста и разноречивые сведения о нем в научной литературе. Предлагается анализировать заметку Блока в контексте его отношения к СДХЛ в 1918 г. на материале неизвестной переписки активистов Союза (Ф. Сологуба, С. Кондурушкина, Ан. Чеботаревской и др.). Впервые публикуемый комплекс писем позволяет конкретизировать историю создания СДХЛ, реконструировать замысел газеты и причины, помешавшие его осуществлению. Выясняется, что помимо объективных причин (закрытие небольшевистских изданий, проблемы с печатниками), были и внутренние, в частности, отказ редактора газеты от дальнейшего редактирования из-за разнородности собранного материала. Предполагается, что заметка Блока сыграла в этом решении не последнюю роль, т. к. поэт сознательно противоречил основной теме газеты, подменив анкетный вопрос «Что сейчас делать русскому гражданину» на вопрос «Что сейчас делать художнику». Доказывается гипотеза, согласно которой «ответ» Блока полемичен, во-первых, по отношению к творческой интеллигенции, протестующей против большевиков; во-вторых, по отношению к писателям, объявившим ему бойкот после появления поэмы «Двенадцать».

Ключевые слова: А. Блок, Ф. Сологуб, С. Кондурушкин, Ан. Чеботаревская, Союз деятелей искусств, Союза деятелей художественной литературы, ответ на анкету, однодневная газета, переписка, текстология.

Информация об авторе: Светлана Владимировна Федотова — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9991-4966>

E-mail: lucia-th@yandex.ru

Для цитирования: Федотова С.В. К истории ответа А. Блока на анкету СДХЛ (1918): на материале переписки Ф. Сологуба, С. Кондурушкина и других // Литературный факт. 2024. № 2 (32). С. 52–89. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-32-52-89>

Настоящая публикация связана с одним эпизодом в творчестве позднего Александра Блока, который до сих пор оставался если не загадочным, то, прямо скажем, запутанным. Речь идет об ответе поэта на анкету Союза деятелей художественной литературы (СДХЛ), написанном в мае 1918 г. Он входит в состав девятого тома Полного собрания сочинений и писем А.А. Блока в 20-ти тт., включающего прозу 1917–1921 гг.¹ При подготовке комментария выяснилось, что история этого текста практически не изучена и сведения о нем довольно разноречивы.

В немногих работах последних десятилетий «ответ» рассматривается в контексте послеоктябрьского творчества Блока прежде всего с содержательной стороны. Так, Д.Е. Максимов считает, что Блок отвечал на газетную анкету под названием «Что же сейчас делать?» «в духе страстного сочувствия революции и в сознании обязанностей, которые накладывает на художника революционная эпоха» [12, с. 295–296]. Е.В. Иванова относит «ответ» к ряду статей (!), написанных зимой-весной 1918 г. (от «Искусства и революции» до «Катилины»), но называет его несколько иначе: «Что сейчас делать?» [6, с. 205]. Ни в том, ни в другом случае текстологический аспект не затрагивается, что побуждает к попытке распутать клубок неясностей в истории этого текста. В ходе исследования всплыл целый комплекс писем активистов СДХЛ, до сих пор не введенных в научный оборот. Поэтому мы предлагаем рассматривать «ответ» Блока на материале публикуемой ниже эпистолярной хроники.

Впервые «ответ» Блока был опубликовал Вл. Орловым в 1937 г. по принадлежащей ему машинописной копии, подготовленной для типографского набора в 1918 г.² [8, с. 675–676]. В комментарии

¹ В подготовке академического издания участвуют Блоковские группы ИМЛИ им. А.М. Горького РАН и ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом). Послереволюционная проза Блока войдет в т. 9 (ИМЛИ) и т. 10 (ИРЛИ).

² В личном фонде Орлова имеется машинопись на трех листах тетрадного формата с редакторскими пометами: в верхнем поле л. 1 черными чернилами вписано — «Ал. Блок»; слева — порядковый номер «4») и надпись карандашом: «В набор корпусом на шпонах». Под текстом печатная подпись: «Александр Блок»

сообщалось, что заметка Блока была написана для однодневной газеты «Пути возрождения России» (ред. С. Кондурушкин), которая планировалась к выпуску 19 мая, но в свет не вышла. Атрибуция текста устанавливалась на основе пометы Блока в записной книжке № 56, сделанной 13 мая, а также записки Ф. Сологубу, отправленной на следующий день: «Дорогой Федор Кузмич, вот мой ответ на анкету для газеты, за которым Вы предлагали прислать. Вместо этого, буду Вас просить прислать мне экземпляров 5 газеты вместе с рукописью. Всего Вам хорошего Ал. Блок». Исходя из того, что «ответ» не упоминается Блоком в «Списке моих работ» и подлинник отсутствует в его архиве, публикатор сделал вывод, что рукопись не была возвращена поэту Сологубом [8, с. 679–680].

Вопреки утверждению Орлова, черновой автограф отложился в фонде Блока (РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 2. Ед. хр. 76). Тот факт, что «ответ» действительно не включен в «Список моих работ», где указаны ответы на другие анкеты, позволяет допустить два варианта его судьбы. Первый маловероятен, но исключать его нельзя: рукопись могла вернуться к Блоку при жизни, но он о ней просто забыл. Второй гипотетичен, но более правдоподобен: автограф мог быть найден среди бумаг Федора Сологуба, которые разбирали Иванов-Разумник и Д.М. Пинес после кончины писателя (1927). Все письма Блока к Сологубу, включая приложенное к «ответу», были переданы в Пушкинский Дом в 1928 г.³ Подлинник же «ответа», если он был обнаружен, скорее всего был передан наследнице блоковского архива, Л.Д. Блок. В конце 1930 г. все рукописи поэта она предоставила Иванову-Разумнику, который с помощью Пинеса приступил к подготовке Собрания сочинений Александра Блока в 12 томах (1932–1936)⁴. Есть, правда, одна неувязка. В материалах к оглавлению этого издания, с подробной росписью содержания всех томов и пометами Пинеса, интересующий нас ответ на анкету

и дата «13 мая 1918 года», зачеркнутая тем же карандашом (РГАЛИ. Ф. 2833. Оп. 1. Ед. хр. 391).

³ См. описи материалов Ф. Сологуба и писем к нему, переданных в Пушкинский дом Академии Наук, подписанных О.Н. Черносвитовой, Ивановым-Разумником и Д.М. Пинесом (РГАЛИ. Ф. 391. Оп. 1. Ед. хр. 74). Письма Блока к Сологубу хранятся в РО ИРЛИ (Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 69).

⁴ Первые семь томов вышли в свет в 1932–1933 гг. в «Издательстве писателей в Ленинграде» под редакцией Иванова-Разумника; следом должны были выйти остальные, но в начале 1933 г. Иванов-Разумник и его верный помощник были арестованы по обвинению в создании «народнического центра» (Д.М. Пинес расстрелян в 1937-м) [1]. Последние пять томов, посвященные «прозе» Блока, появились в 1934–1936 гг. уже под редакцией В.Н. Орлова (подробнее см.: [9, с. 125–128]).

не указан (РГАЛИ. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 98). Однако в личном фонде Пинеса сохранилась машинописная копия, сделанная, очевидно, с чернового автографа (РГАЛИ. Ф. 391. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 2). По крайней мере здесь не отражены редакторские пометы, содержащиеся в машинописи 1918 г. из коллекции Орлова. В архивном описании эта анкета получила название «Что сейчас должен делать сознательный русский гражданин?», но, — еще раз подчеркнем, — в копии..., как и в оригинале, заголовок отсутствует.

При повторной публикации в т. 6 Собрания сочинений в восьми томах текст воспроизведен уже по рукописи, под условным названием <<«Что сейчас делать?..»>, которое является не совсем точно оформленной цитатой из первого предложения заметки Блока (ср.: «Я должен дать ответ на вопрос, волнующий каждого сознательного русского гражданина: “Что сейчас делать?”») [4, т. 6, с. 58]. В кратком комментарии встречаем отсылку к первой публикации, ту же информацию о том, что текст был написан по просьбе Соллогуба для однодневной газеты «Пути возрождения России», но на этот раз без упоминания о Союзе деятелей художественной литературы [4, т. 6, с. 503]. Что это за газета, по каким причинам она не вышла, наконец, какое отношение имел Блока к СДХЛ в 1918 г., остается не вполне понятным.

Прояснить этот маленький, но показательный эпизод в творческой биографии Блока послеоктябрьского периода позволяет переписка Ф. Соллогуба, С. Кондурушкина⁵, Ан. Чеботаревской и других активистов Союза, публикуемая ниже. Она имеет прямое отношение к замыслу однодневной газеты, на страницах которой должна была появиться заметка Блока. Помимо этого, благодаря живым свидетельствам участников переписки можно составить более-менее полную картину о первом этапе истории СДХЛ, на сегодняшний день наименее изученном⁶.

Идея создания профессионального Союза деятелей художественной литературы возникла внутри литературной курии Союза деятелей искусств (СДИ, 1917–1918)⁷. Эта общественная организация возникла после Февральской революции и объединяла творческую

⁵ Семен Степанович Кондурушкин (1874–1919) — автор сборников рассказов о русской деревне и путевых очерков, организатор газеты «Земля»; см. о нем [15].

⁶ История СДХЛ рассматривается в давней статье П.П. Ширмакова [19] и ценной публикации В.П. Муромского [7, с. 125–196], но основное внимание в них уделяется второму этапу Союза, с осени 1918-го по весну 1919 г. Нереализованный проект издания однодневной газеты в них не упоминается.

⁷ См. основательную статью В.В. Перхина «Союз деятелей искусства и его литературная курия (1917–1918 гг.). Из хроники событий» [7, с. 47–124].

интеллигенцию Петрограда; в ней было 8 курий: 1) архитектуры, 2) скульптуры, 3) живописи, 4) музыки, 5) литературы, 6) театра, 7) истории и теории искусства, 8) художественной промышленности и прикладного искусства. Основная цель СДИ — выработка программы переустройства художественной жизни страны на началах самоуправления и автономии искусства от любой формы государственной власти. Союз управлялся Временным комитетом уполномоченных, общие собрания проходили в здании Академии художеств под председательством архитектора А.И. Таманова. Федор Сологуб был одним из несомненных лидеров СДИ, он входил в состав руководства от литературной курии, являясь ее председателем. Идеи писателя во многом определяли политику Союза, а сам он не только участвовал, но и инициировал многие протестные акции. 31 марта 1917 г. Сологуб выступил с программной речью, в которой провозглашались принципы «вольности искусства», независимости художника от бюрократических учреждений, невмешательства власти в дела культуры. Это был протест против создания при Временном правительстве Министерства изящных искусств, предложенного группой художников во главе с Горьким и А.Н. Бенуа [14]. В апреле–мае 1917 г. Сологуб был организатором однодневной газеты, нацеленной на пропаганду «Займа свободы» для привлечения средств на продолжение войны⁸. Под названием «Во имя Свободы» она вышла 25 мая 1917 г. На ее страницах были напечатаны произведения А. Ремизова, Ф. Сологуба, А. Ахматовой, А. Аверченко, И. Северянина, С. Есенина, В. Хлебникова, С. Черного; статьи Ф. Зелинского, Г. Плеханова, П. Милукова, В. Чернова и др.

Показательно, что Блока среди них не было. Имя его встречается в списках членов СДИ с апреля 1917 г. [7, с. 66], однако его участие в мероприятиях Союза было формальным, ни на одном заседании он не был. Отношение Блока к этой общественной инициативе не могло не быть противоречивым. С одной стороны, идея «вольности искусства» была ему кровно близка, с другой — объединение художников в общественную организацию было совершенно чуждым. Ср. запись от 16 мая 1917 г.: «Разбудил меня звонок Сологуба, который просил принять участие в однодневной газете для популяризации Займа Свободы и посетить сегодня литературную курию в Академии художеств. То и другое мне кажется ненужным и не требующимся с меня, как и с него, а говорил он все это тем же своим *прежним голосом*, так что мне показалось, что он изолгался окончательно

⁸ См. материалы по «Займу свободы» и рукописи, присланные для однодневной газеты, в фонде Сологуба (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 7. Ед. хр. 63).

и даже Революция его не вразумила» [3, с. 329]. Не менее характерна ироническая заметка Блока по поводу празднования Дня поддержки Займа Свободы, организованного СДИ 25 мая: «На Невском в разубранных автомобилях “художники, поэты и музуканты” пропагандируют “Заем Свободы”!» [3, с. 346].

В ноябре 1917 г. Федор Сологуб дважды приглашал Блока к участию в мероприятиях в поддержку выборов в Учредительное собрание, защите его целостности и неприкосновенности⁹. Отвечал ли на них Блок, точно неизвестно. Определенно можно утверждать, что он откликнулся на письменное приглашение Сологуба выступить на Вечере Поэтов, устроенном СДИ 16 декабря 1917 г. в конференц-зале Академии художеств¹⁰. В ответном письме от 12 декабря Блок сообщал: «Дорогой Федор Кузьмич, постараюсь непременно придти в Академию художеств в субботу вечером. Если вечер обыкновенный, придется читать старое; если же круг людей тесный и проще, и можно сесть за стол и затруднить внимание на полчаса, — хотелось бы прочесть хотя и старый, но еще ненапечатанный отрывок из поэмы. Преданный Вам Ал. Блок» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 69. Л. 9). Но этот, по-видимому, единственный случай едва ли свидетельствует об интересе Блока к Союзу деятелей искусств.

С самого основания СДИ на заседаниях литературной курии весной 1917 г. по инициативе Сологуба обсуждались вопросы о создании профессионального союза писателей, правилах приема в него (писательский ценз и т. д.). В силу разных обстоятельств этот замысел приобрел конкретные очертания только через год, уже в условиях диктатуры большевиков¹¹. На заседании курии 20 февраля 1918 г. были утверждены название Союза деятелей художественной литературы, его цели и задачи: 1) охрана и защита общих интересов самого дела, т. е. самой литературы; 2) защита моральных и правовых интересов членов Союза и 3) непосредственная охрана материальных нужд членов Союза [7, с. 94–96].

⁹ В архиве Блока сохранились два типовых обращения с просьбой выступить или прислать стихи, имя адресата и подпись Сологуба вписаны от руки (РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 408. Л. 18, 19).

¹⁰ См. письмо Сологуба от 10 декабря (Там же. Л. 20).

¹¹ Создание СДХЛ происходило в ситуации обострения борьбы, с одной стороны, между «левыми» и «правыми» в Союзе деятелей искусств, с другой — между профсоюзами и новой властью. На Первом Всероссийском съезде профсоюзов (Петроград, 7 (20)–14 (27) января 1918 г.) большевики выдвинули идею постепенного превращения профсоюзов в органы государственного управления, меньшевики выступали под лозунгом единства и независимости профсоюзного движения. Ан.Н. Чеботаревская активно общалась с оппозиционными лидерами профсоюзного движения, см. ниже п. 8.

Сразу после этого развернулась кампания по учреждению нового Союза. 10 марта в газете «Наш век» публикуется воззвание Литературной курии СДИ «Ко всем деятелям искусства», подписанное председателем Сологубом, где сообщалось об инициативе объединения деятелей художественного слова в профессиональный союз, разработанном проекте устава, а также о назначении на 13 марта в Академии художеств организационного собрания нового союза. 12 марта 1918 г. Блок получил приглашение от Сологуба на это собрание (см. запись от этого числа [3, с. 394]), но, по всей видимости, не пошел. В течение марта проходят еще два собрания (20 и 27 марта), на которых был учрежден профессиональный Союз деятелей художественной литературы, принят устав, избран Временный совет: Л. Андреев, М. Горький, Н. Гумилев, К. Жихарева, Ф. Зелинский, А. Кайдаров, С. Кондурушкин, В. Муйжель, В. Немирович-Данченко, Ю. Слезкин, Ф. Сологуб, В. Трахтенберг, Н. Тэффи, Ан. Чеботаревская, К. Эрберг. Председатель — Федор Сологуб. Информация об этом событии была обнародована в заметке С.С. Кондурушкина «Союз деятелей художественного слова (письмо в редакцию)» с призывом к писателям вступать в Союз и объявлением о членских взносах, необходимых для аренды отдельного помещения, устройства библиотеки, столовой, взаимопомощи и издательских предприятий (Наш век. 1918. № 61 (85). 30 (17) марта). 10 апреля Народный комиссариат имуществ выдал Союзу удостоверение, подписанное А.В. Луначарским; на основании которого Союз и осуществлял свою деятельность в дальнейшем [7, с. 133, 144]. Эту дату следует считать днем официального признания СДХЛ как самостоятельной общественной организации профсоюзного типа; фактическое преобразование литературной курии СДИ в Союз деятелей художественной литературы произошло, специально подчеркнем, в марте 1918 г.¹² Если деятельность СДИ в основном сводилась к спорам о влиянии на государственную политику в области культуры и искусства, то СДХЛ ставил более конкретные задачи защиты интересов писателей. Вплоть до закрытия СДИ в конце сентября того же года СДХЛ входил в его состав, и Сологуб оставался одним из его руководителей [7, с. 98–122]. Параллельно велась работа по усилению позиций СДХЛ, расширению состава участников и пропаганде профессионального

¹² Отметим, что в книге Е.В. Ивановой «Александр Блок: последние годы жизни», подробно описывающей служебную деятельность Блока после революции, СДИ и СДХЛ не различаются, первый из них вообще не упоминается. Ошибочное утверждение, что СДХЛ «был создан после Февральской революции по инициативе Федора Сологуба и Анастасии Чеботаревской как объединение профессионального характера», влечет за собой ряд других фактических неточностей [6, с. 322–323].

Союза среди литераторов Москвы, Петрограда и других российских городов¹³. 19 апреля в московской газете «Раннее утро» появилось воззвание «Деятелям художественной литературы», подписанное Сологубом.

Публикуемый ниже эпистолярный текст начинается с обсуждения этого текста. В переписке, охватывающей период с начала апреля 1918 г. по март 1919 г., участвуют отдельные члены Совета СДХЛ первого призыва: Федор Сологуб, С.С. Кондурушкин, Ан.Н. Чеботаревская, К.М. Жихарева, В.А. Трахтенберг и А.К. Кайдаров. Нет никаких сомнений, что писем и деловых записок, которыми обменивались активисты Союза, было намного больше. Но даже найденные документы дают возможность увидеть, как разворачивалась деятельность СДХЛ на первом этапе своего существования. В мае 1918 г. все силы Союза были брошены на организацию мероприятия «Утро о России», выпуск однодневной газеты и поиски дома для СДХЛ. Большая часть переписки, так или иначе связанная с этой тематикой, относится к весне 1918 г., до отъезда Федора Сологуба и Ан. Чеботаревской в Кострому. В двух летних письмах Сологуба и одном ответном Кондурушкина идет обмен мнениями о тревожных изменениях в работе Союзе, начавшихся в отсутствие его вдохновителей и основателей. Как только супруги вернулись в Петроград (14 октября), сразу разгорелся громкий скандал. После исключения их из Совета СДХЛ, они демонстративно вышли из Союза, придав своему демаршу широкую огласку (см. их открытое письмо в газете «Северная коммуна» (1918. 3 ноября), а также разоблачительную статью Сологуба «О союзе деятелей художественного слова» (Вестник литературы. 1919. № 4). Все действия нового руководства «под флагом “Союза” как общественной организации», резюмирует здесь автор, оказались «слабо замаскированным шкурничеством и эгоизмом» (Там же, с. 11). О всей этой некрасивой истории, на сегодня хорошо изученной [7, с. 125–196; 13, с. 608–610], мы упоминаем исключительно ради последних из публикуемых писем, имеющих к ней самое прямое отношение. Особенно любопытно с психологической точки зрения эпистолярное поведение В.А. Трахтенберга. Являясь

---

¹³ Ср. например, ответ от 7 мая 1918 г. самарского прозаика и журналиста А.К. Гольдбаева (наст. фам. Семенов; 1863–1924) на неизвестное письмо Кондурушкина, где явно содержалось приглашение вступить в ряды СДХЛ. Корреспондент сообщал: «...письмо и инструкцию получил, действовать начал. Членов, которые бы подходили под ценз инструкции, в Самаре не найдется»; тем не менее он просил прислать «инструкции более подробные, более доступные для провинциалов-литераторов, и в большом количестве. И всё, одним словом, что надо, чтобы действовать, как надо» (РГАЛИ. Ф. 231. Оп. 1. Ед. хр. 303).

секретарем СДХЛ начиная с его возникновения и до его бесславного конца, он, бывший соратник, оказался замешан в «низвержении» Сологуба и Ан. Чеботаревской. В последнем письме, завершающем нашу подборку на драматической ноте, Трахтенберг взволнованно кается «дорогому, светлому Федору Кузьмичу» в своем предательстве, но в постскриптуме опасливо умоляет: «Разорвите это письмо (это ведь только для Вас... только)» (п. 22).

В контексте истории первого этапа СДХЛ наиболее информативным оказывается сюжет, связанный с подготовкой однодневной газеты. Переписка активистов СДХЛ впервые дает возможность реконструировать историю этого издательского проекта довольно подробно. В апреле 1918 г. на заседаниях только что учрежденного профессионального союза было принято решение о выпуске газеты, которая представляла бы СДХЛ как сплоченную организацию художников слова, оппозиционную по отношению к большевистской власти. Создан был «газетный комитет» во главе с Федором Сологубом, Ан. Чеботаревской и Семеном Кондурушкиным. В начале мая многим писателям Москвы и Петрограда было разослано воззвание, составленное членами комитета¹⁴. В нем сообщалось следующее: «Профессиональный Союз Деятелей Художественной Литературы, желая отозваться на события, выяснить смысл происходящего и *наметить, что сейчас должны делать все русские граждане*, решил выпустить в Петрограде 19 мая однодневную газету на тему: Пути возрождения России. В пределах этой темы мы рассчитываем иметь статьи, стихи, очерки или хотя бы краткие ответы анкетного характера (форма по желанию автора), в которых бы выражалось отношение автора вообще к событиям, или в частности к роли народных масс, интеллигенции, религиозного и национального движения. Доход от газеты пойдет в пользу только что возникшего Профессионального Союза Д.Х.Л., и потому мы просим Вас поддержать первое идейное начинание Союза и дать без гонорара то, что Вы найдете возможным. Желательный размер — не более 120 стр. <...>» [17, с. 369–370].

Ответственным редактором газеты был Кондурушкин, к нему стекались все собранные материалы, которые он должен был подготовить для типографского набора. Из переписки членов совета СДХЛ следует, что по поводу названия газеты у них не было едино-

---

¹⁴ В частности, такое письмо получили В.Я. Брюсов [17, с. 369-370], Вяч. Иванов, К.Д. Бальмонт (РГБ. Ф. 109. Карг. 34. Ед. хр. 64), И.А. Бунин [10, с. 917], М.О. Гершензон (РГБ. Ф. 746. Карг. 2. Ед. хр. 8). Это машинописный текст, с вписанным от руки именем адресата и подписями-автографами Ф. Сологуба и С.С. Кондурушкина.

го мнения. Как можно заметить, в приведенном письме-воззвании «Пути возрождения России» — это не заглавие задуманной газеты, а ее основная тема. В ходе подготовки дебатировалось четыре варианта: «Что сейчас делать?», «Проснись, Россия!», «Общий голос» и «Возрождение». Ни одно из них не понравилось Горькому, предложившему назвать газету-летучку «К делу!», что «указывало бы на содержание, заключало бы и призыв, и удобно для выкрикивания на улицах» (п. 10). Из процитированного письма К.М. Жихаревой от 13 мая 1918 г. ясно, что за Конурушкиным оставалось последнее слово в выборе названия газеты. «Посылаю Вам бумагу в комиссариат, в которую Вы будьте добры вписать избранное заглавие, а также припишите и насчет типографии, если Вы сговорились окончательно с кем-нибудь», — наставляла Жихарева своего соратника, надеясь оформить «бумагу» чуть ли не на следующий день. На каком из пяти вариантов заглавия остановился редактор, неизвестно. 19 мая газета не вышла. Можно предположить, что к запланированному сроку разрешения на ее издание получено не было. Возможно, что так и не удалось решить проблему с печатниками, несмотря на все усилия Ан. Чеботаревской (см. п. 5, 8, 11).

В ситуации душения небольшевистской печати¹⁵ такой поворот событий был вполне ожидаем. Вместе с тем неудачу с выпуском газеты можно объяснить не только внешними препятствиями, но и внутренними разногласиями между членами «газетной комиссии». Об этом узнаем из письма Кондурушкина от 20 мая, вместе с которым он отправляет Сологубу рукописи, отказываясь от дальнейшего участия в их редактировании. «Материал получился разный, неоднотемный», заключает он и прямо упрекает в этом Ан.Н. Чеботаревскую (п. 12). Хотя для передачи рукописей имелась веская причина (редактор собирался покинуть Петроград), заявленный отказ говорит сам за себя, к тому же свою заметку Кондурушкин отозвал. Между тем окончательный крах издательского проекта он связал с отъездом Сологубов в Кострому, намеченным на 2 июня: «Думаю, что предприятие наше не осуществится, раз Вы уезжаете» (п. 14). Так оно и произошло.

Каков был полный состав участников газеты и кто из них вызвал недовольство редактора, отклонившись от заданной темы, остается неясным. По воле случая из всего собранного для нее материала достоверно известна лишь заметка Блока, но, судя по всему, имен-

¹⁵ 28 января 1918 г. вышел декрет Совнаркома «О Революционном трибунале печати», 22 февраля — постановление Комитета революционной обороны Петрограда о закрытии «всей контрреволюционной печати».

но она шла вразрез с тематикой газеты. В самом деле, хотя СДХЛ призывал писателей консолидироваться на основе профессионального, а не политического единства, основной вопрос анкеты («*что сейчас должны делать все русские граждане*») акцентировал прежде всего общественно-политическую, гражданскую позицию авторов. Ожидалось, что они выскажут свое отношение «вообще к событиям, или в частности к роли народных масс, интеллигенции, религиозного и национального движения». При этом в самой формулировке темы («Пути возрождения России») уже заложена установка на осуждение большевистской диктатуры, погубившей страну с великими культурными и национальными традициями. Не случайно Сологуб хвалит статью Кондурушкина за четко выраженную позицию, разделяемую инициаторами газеты: «...это — как раз то, что надо сказать социалистам, и Вы сделали это прекрасно, ясно, отчетливо, решительно» (п. 13).

На этом фоне «ответ» Блока насквозь полемичен, но не по отношению к «событиям», а по отношению к самой постановке анкетного вопроса, подразумевающей некрасовское — «поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Насколько известно, в 1918 г. Блок не входил в СДХЛ, не платил членских взносов и даже не был приглашен на литературное «Утро о России» (7 мая), организованное Союзом¹⁶. Такая взаимная отстраненность вызвана, разумеется, позицией Блока после октябрьской революции. «Любимое занятие интеллигенции — выражать протесты: займут театр, закроют газету, разрушат церковь — протест», — записывает Блок в дневнике 5 января 1918 г., набрасывая мысли для «Интеллигенции и революции» В этой статье он провозглашает: «дело художника, *обязанность* художника» — слушать «музыку революции»; русской интеллигенции, оплакивающей гибель России, «точно медведь на ухо наступил» [4, т. 6, с. 9–20]. После выхода в свет первой «большевистской» статьи, затем цикла «Россия и интеллигенция» и особенно

¹⁶ Блок вошел в редакционную коллегию СДХЛ только с конца января 1919 г., когда ее возглавил Горький, по предложению которого прежний состав коллегии (В. Муйжель, Н. Гумилев, Ю. Слезкин) пополнился новыми членами (А. Блок, Е. Замятин, К. Чуковский, В. Шишков, А. Куприн). Это произошло уже после того, как Сологуб и Ан. Чеботаревская демонстративно вышли из Союза. Повидимому, Блок узнал об этом демарше с опозданием, ср. его запись от 1 февраля 1919 г.: «Сологубий бунт» [3, с. 448]. Вся «команда» Горького, Блок и Гумилев в том числе, вышла из СДХЛ в конце апреля 1919 г., когда финансовые и пр. махинации руководства Союза были преданы огласке, что подтверждало правоту Сологуба; отсылаем к хронике этого скандального процесса, опубл. В.П. Муромским [7, с. 125–126, 156–196]. 25 апреля Блок отметил: «Ушли из Союза деятелей литературы — из редакционной коллегии» [3, с. 457]. К маю 1919 г. СДХЛ фактически перестал существовать.

после «Двенадцати» и «Скифов» от Блока, «предателя» и «ренегата», отвернулись многие старые знакомые. Первостепенное значение имеет и тот факт, что он отвечал на анкету СДХЛ, буквально накануне получив «поразительное известие» о том, что Вл. Пяст, А. Ахматова и Ф. Сологуб «отказались» от него. Это зафиксировано в записной книжке дважды, 11 и 13 мая. Примечательно, что во второй записи парадоксально сопологаются два события. Начинается она с констатации: «Вечер “Арзамаса” в Тенишевском училище. Люба читает “Двенадцать”. Отказались Пяст, Ахматова и Сологуб», а чуть ниже: «Письмо от Сологуба с предложением ответить на анкету профессионального союза. Ответив, я таки пошел на вечер и читал (с успехом)» [3, с. 406–407]. Последнее предложение указывает на сложное психологическое состояние Блока в момент ответа на анкету («таки пошел» — значит, не хотел, пошел вопреки). Немаловажно, что это было первое выступление автора «Двенадцати» в 1918 г., и сама возмущившая многих поэма впервые читалась Л.Д. Басаргиной-Блок со сцены («Люба, говорят, читала хорошо» [3, с. 407]). В таком контексте участие Блока в затеянной СДХЛ однодневной газете выглядит по меньшей мере мужественным поступком, стоическим исповеданием художника в ситуации, когда его предадут анафеме.

Заметка Блока начинается с резкого размежевания с либеральной интеллигенцией: «“Русским гражданином”, как понимали это слово *старые русские либералы*, я никогда не был и не буду, как бы далеко не простерлась травля на мою душу. Я — художник, следовательно, не либерал». Блок признает себя гражданином «в некотором смысле», ровно настолько, насколько «слова писателя суть его дела». В этом ключе он решительно меняет анкетный вопрос — «что сейчас должны делать все русские граждане» — на другой, «не волнующий, а сжигающий» его — «что делать сейчас художнику». И отвечает по пунктам, задействуя положения из статьи «Катилина», работа над которой подходила уже к концу:

1) Художнику надлежит знать, что той России, которая была, — нет и никогда уже не будет <...> Мир вступил в новую эру. *Та* цивилизация, *та* государственность, *та* религия — умерли. <...> Не забудьте, что Римская империя существовала еще около 500 лет после рождения Христа. Но она только *существовала*, она раздувалась, гнила, тлела — уже мертвая. <...>

2) Художнику надлежит пылать гневом против всего, что пытается гальванизировать трупы. Для того чтобы этот гнев не вырождался в злобу (злоба — великий соблазн), ему надлежит хранить огонь

знания о величии эпохи, которой никакая низкая злоба недостойна. Одно из лучших средств к этому — не забывать никогда о *социальном неравенстве* <...>.

3) Художнику надлежит готовиться встретить еще более великие события, имеющие наступить, и, встретив, суметь склониться перед ними [3, с. 58–59].

Д.Е. Максимов справедливо отметил, что «ответ» объясняется «“художнической” точкой зрения», которая раскрывает «определенный аспект авторского образа во всех прозаических сочинениях Блока, имеющих поэтическое значение» [12, с. 296]. Теперь мы со всей уверенностью можем внести значимое уточнение в историю блоковского текста: поэт сознательно пошел наперерез основной идее однодневной газеты СДХЛ, тем самым разрушая ее тематическое единство и давая повод для раздражения редактора.

Остается затронуть еще один не очень понятный момент. Почему вообще Ф. Сологуб предложил Блоку ответить на вопрос профессионального союза? Почему он, «отказавшийся», обратился к «отказнику»? Письмо от Сологуба, к сожалению, не сохранилось. Но вряд ли можно ошибиться в том, что это было то же самое типовое машинописное воззвание с приписанной под ним личной просьбой. В каких выражениях обращался старший поэт к младшему, можно догадаться по ответной записке Блока («Дорогой Федор Кузьмич», «Всего Вам хорошего»), т. е. они были самыми обычными: «Дорогой Александр Александрович», «Сердечно Ваш Федор Сологуб» и т. п. Конечно, можно усматривать здесь лишь вежливые эпистолярные формулы, однако этого явно недостаточно. Сологуб прекрасно мог, не нарушая письменного этикета, облить ледяным презрением «хамов» от литературы¹⁷ (см. п. 21). Обмен любезными письмами в высшей точке противостояния говорит, на наш взгляд, о том, что Блок и Сологуб, поверх общественно-политических барьеров, ценили друг в друге подлинных поэтов.

«Мы знаем Пушкина — человека, Пушкина — друга монархии, Пушкина — друга декабристов. Все это бледнеет перед одним: Пушкин — поэт. Поэт — величина неизменная», — скажет Блок

¹⁷ Ср. описание инцидента на заседании СДХЛ 15 октября 1918 г., где Ф. Сологуба и Ан. Чеботаревскую исключали из состава членов Совета: «После доклада Ан.Н. Чеботаревская в очень несдержанных выражениях позволила себе критиковать постановление Совета <...>, употребив выражения “это хамство”, “хамы”, “это не собрание писателей, это черт знает что такое”, после чего покинула заседание, вместе с Ф.К. Сологубом, который высказал свою солидарность с мнением Ан.Н. Чеботаревской» [7, с. 146].

в своей знаменитой речи «О назначении поэта» (1921) [4, т. 6, с. 161]. К этому времени от его романтически-восторженного отношения к большевикам не останется и следа, «музыка революции» заглохнет, уступая место какофонии чиновников, «дельцов и пошляков, духовная глубина которых безнадежно и прочно заслонена “заботами суетного света”». Блок презрительно назовет их «чернью», замечая попутно, что именно в таком значении будет пониматься пушкинское слово, «если русская культура возродится» [4, с. 164]. Неуверенно прозвучавший мотив возрождения, вместе с обвинением «черни», душащей «тайную свободу» художника, сближает позднего Блока с Сологубом, который в 1917–1918 гг. защищал принципы «вольности», автономности искусства от власти бюрократии. Однако мечты Сологуба об идеальном обществе, управляемом с помощью религии, философии, искусства, науки, наподобие республики Болеарских островов в «Творимой легенде» [14, с. 40], как показывает история СДХЛ, также потерпели крах. И ровно по той же причине — из-за литературной «черни», пришедшей на смену энтузиастам Союза.

Но когда задумывалась однодневная газета на тему «Пути возрождения России», Сологуб и Блок, оба — романтики, были по разные стороны баррикад. Их представления о *деле* и *обязанности* художника в это время диаметрально противоположны, что определило полемический характер блоковского «ответа». В противовес активной гражданской позиции «деятели художественной литературы» Блок отстаивал идею жертвенности «художника», трагически смиряющегося перед стихией революции. Иными словами, он отвечал не на анкетный вопрос СДХЛ, а прежде всего Сологубу и в его лице — всем тем собратьям-поэтам, кто *бросил в него камень*.

Все письма публикуются по автографам, хранящимся в РО ИРЛИ (Санкт-Петербург) и РГАЛИ (Москва). Архивные шифры указываются под каждым письмом. Мы старались выстроить их в хронологическом порядке, но многие из них не датированы, что создает определенные трудности в определении их места в подборке. Тем не менее, в целом публикуемый эпистолярный корпус из 22 писем дает представление об интенсивном характере работы СДХЛ на первом этапе его существования, немного захватывая и его драматический финал. Сокращения, кроме общепринятых, раскрываются в ломаных скобках; сохраняется написание Ан.Н. (Ан.Н. Чеботаревская). Орфография и пунктуация приводятся к современным нормам, за исключением п. 22, где отсутствие запятой свидетельствует о волнении автора.

Сердечно благодарю М.М. Павлову, Т.В. Мисникевич и А.Л. Со-
болева за помощь в подготовке публикации.

1. Кондурушкин — Сологубу
5 апреля (23 марта) 1918, <Петроград>

Многоуважаемый Федор Кузьмич, мне кажется, что очень хорошо для газеты¹. Две предлагаемые мной поправки имеют в общем один и тот же смысл: в том и другом случае вы суживаете цели, в первом случае называете только духовными, во втором — житейскими, т. е. преимущ<ественно> мелкими и литературными. Перечисление адресов будет отчетливее, если каждый адрес с нов<ой> строки.

Кайдарову² сегодня отправлю квитанц<ионную> книжку.
23 марта – 5 апреля 1918 г.³

С уваж<ением> С. Кондурушкин.

ДЕЯТЕЛЯМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

События последнего времени поставили на очередь вопрос о необходимости сплочения культурных сил страны. В дни всеобщего стремления к организованному отстаиванию своих прав работники художественного слова оказались наименее объединенными. Поэты, беллетристы, драматурги, критики, историки и теоретики искусства и литературы, переводчики художественных произведений доньше не имеют союза, который отстаивал бы их права и нужды и общие интересы русской литературы. Поэтому столь значительные для русской культуры и писательской среды вопросы, как вопрос об авторском праве, о монопольном издании классиков, обсуждались без соображения с мнением самих писателей. Такое пренебрежение к правам и мнению русских писателей, кроме общих причин, вызывается и той рознью, той неорганизованностью, которые царят в литературной среде. Путь русского писателя останется тернистым и чрезмерно затрудненным, если сами писатели не поймут необходимости сплочения. Деятели художественной литературы в России имеют возможность образовать мощный профессиональный союз, который даст им возможность улучшить свое положение и вести, в случае надобности, борьбу за [духовные]⁴ интересы русской литературы и русских писателей.

Эти соображения побудили в прошлом году некоторых членов литературной курии Союза Деятелей Искусства приступить к ор-

ганизации профессионального союза. Был выработан устав и правила приема в члены. в марте этого года на трех организационных собраниях устав и правила были приняты, и образован Временный Совет, в который вошли Л. Андреев, Горький, Гумилев, Жихарева, Зелинский, Кайдаров, Кондурушкин, Муйжель, Немирович-Данченко, Слезкин, Сологуб, Трахтенберг, Тэффи, Анс. Чеботаревская, Эрберг. Вр. Совет озабочен приисканием постоянного помещения, где был бы зал для собраний, библиотека, столовая, кооператив и пр. Он просит товарищей помочь ему, а также записываться в члены союза: только действительно мощное единение будет целесообразно и поможет облегчить [житейские] писателям все⁵ тягости наших трудных дней.

ВРЕМ. СОВЕТ ПРОФ. СОЮЗА ДЕЯТЕЛЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Желающие вступить в члены профессионального союза деятелей художественной литературы доставляют Совету письменно заявление с перечислением своих сочинений⁶. При заявлении вносится не менее 15 р. (вступительный взнос 10 р. и за первый месяц 5 р.), годовой взнос — 60 р. Запись в члены принимается⁷: 1) В.О., 9 лин., 44, Сологуб, 12–2; 2) Клинский пр. 27, Эрберг, 6–7, тел. 81.89; 3) Колпинская 14, Жихарева, 12–2; 4) Невский 63, Библиот. нов. кн., 3–5; 5) Николаевская 20, Союз драм. пис.⁸, 3–5, кроме суб. и воскр.; 6) Екатерининский кан. 31, Редакция Петроград. Голоса, В.В. Бруснянин, 4–6, кроме воскр.

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 344. Л. 6.

Письмо вписано перед печатным текстом воззвания, присланным Сологубом, с правкой Кондурушкина.

¹ Воззвание опубликовано в газ. «Раннее утро». 1918. 19 апр.

² Кайдаров Антон Казимирович (псевдоним Ивановский) — малоизвестный драматург, сведений о котором, включая даты жизни, найти не удастся. См. негативную оценку его пьесы в письме Б.А. Пильняка к А.К. Воронскому от 3 сентября 1922 г.: «А. Кайдаров — „Лазун Ничка“ — вещь совершенно невероятная, тут и „Дубровский“, и разбойники из Пастухова, и княжны, и медведи: совершенно, как в сытинских изданиях „для народа“» [5, с. 567–568]; см. п. 15.

³ Кондурушкин указывает сначала дату по ст. ст.

⁴ На полях возле зачеркнутого слова — знак вопроса.

⁵ Вместо зачеркнутого вписаны два следующих слова.

⁶ После этого вставка: *а также отдельные книги сочинений.*

⁷ Далее перед всеми порядковыми номерами указанных контактов вставлен знак абзацного членения. Помимо Сологуба, названы: Эрберг Константин Александрович (наст. фамилия Сюннерберг, 1871–1942) — поэт, философ, теоретик искусства; Жихарева Ксения Михайловна (1876–1950) — переводчица (см. п. 10); Бруснянин Василий Васильевич (1867–1919) — писатель-беллетрист.

⁸ Вписано: *А.К. Кайдаров*.

2. Сологуб — Кондурушкину

26 апреля 1918 г. <Петроград>

26 апреля 1918 г.

Многоуважаемый
Степан Семенович,

Сейчас я был у Ремизова, он чувствует себя лучше, и согласился читать 7 мая¹. Таким образом, Ваш упрек, что мы легковесно ставим на программу тех, кто заведомо не придет, оказывается неосновательным. Ручаться за то, что Ремизов непременно будет, конечно, нельзя, — но Ан.Н. так и предполагала, что в случае его отсутствия его вещь прочтет Голубев² или Чекан³ или еще кто-нибудь. — Вообще, я передал Анастасии Николаевне Ваши опасения. Она находит, — и я с нею в этом согласен, что нельзя менять программы, которую мы согласно наметили в среду в совете, и к осуществлению которой приняты уже меры. Приглашены Ан. Николаевна⁴ Ахматова, Венгеров, Мандельштам, и вычеркивать их из списка невозможно. Прошлый раз не приехали Ахматова и Тэффи⁵, обе были больны, и никто в этом не виноват, и публика никаких претензий не выражала. Были и такие участвующие, которых мы не сообщали, а они все же выступили. Что претензий со стороны публики не было, видно уже из того, что несколько человек написали у Григорьева⁶ свои номера телефонов, чтобы их уведомили, когда мы будем опять устраивать что-нибудь. Одним словом, дело совсем не так мрачно, как Вы думаете. Надо теперь только подумать о рекламе, т. е. о газетных заметках. Посылаю Вам 8 экз<емпляров> извещения, и Ан.Н. очень просит раздать их в газеты, кое-куда можно по телефону. Крайне желательно, чтобы появилось в воскресенье. — Посылаю также удостоверение о моем псевдониме. Будьте добры подписать удостоверение, приложить к нему печать, и при случае переслать Трахтенбергу⁷, чтобы он скрепил, занес в журнал исходящих, поставил номер и потом передал мне.

С приветом

Федор Сологуб.

На бланке: Федор Кузьмич Тетерников (Федор Сологуб). Петроград. В. О., 9 линия 44, кв. 19. Машинопись, подпись — автограф.

¹ В этом и двух следующих письмах речь идет о подготовке мероприятия «Утро о России», организованном СДХЛ 7 мая 1918 г. в Академии художеств. А. Ремизов не участвовал. Его «Заповедное слово русскому народу» прочитал Ф. Сологуб, вместе со своими стихами. Выступали также В. Муйжель, В. Шишков, С. Кондурушкин, Е. Замятин, Д. Цензор, О. Мандельштам и А. Ахматова [11, с. 182].

² Голубев Андрей Андреевич (1881–1961) — актер, режиссер, театральный деятель.

³ Чекан-Мгеброва Виктория Владимировна (1888–1972) — актриса, театральная педагог и режиссер.

⁴ Описка: Анна Андреевна Ахматова (1889–1966). Историк литературы С.А. Венгерова (1855–1920) в «Утре о России» не участвовал.

⁵ О каком литературном вечере идет речь, не ясно. Тэффи Надежда Александровна (наст. фамилия — Лохвицкая, в замужестве — Бучинская) — русская писательница и поэтесса, мемуаристка, переводчица.

⁶ Лицо не установлено.

⁷ Трахтенберг Валентин Артурович (1888–1937) — драматург, сценарист, секретарь СДХЛ; см. п. 6, 7, 16, 20, 22.

3. Кондурушкин — Сологубу

27 (14) апреля 1918 г., <Петроград>

14 / 27 апр<еля> 1918

Многоуважаемый Федор Кузьмич.

Не знаете ли адреса Пришвина¹ — сообщите. Данный мне — 13 л. 47 — не верен. Если можно, и квартиру сообщите, а по 13 линии номера четные. Исакова² <так!> никак не могу дозвониться ни вчера, ни сегодня. Не знаю, можно ли будет напечатать объявление, не переговорив с ним. Вот сейчас звонил — сказали будет дома в 4 часа.

С уважением С. Кондурушкин³.

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 344. Л. 1.

На бланке: Редактор газеты «Земля». Петроград, ул. Жуковского, 24. Тел. 113-04.

¹ Очевидно, планировалось, что писатель М.М. Пришвин (1873–1954) будет одним из участников «Утра о России», но он не выступал.

² Исаков Сергей Константинович (1875–1953) — историк искусства, скульптор, педагог, музейный работник; с 1918 по 1922 г. занимал должность хранителя музея Академии художеств. В СДИ Исаков был активным представителем «блока левых».

³ Ниже рукой Сологуба простым карандашом приписан адрес Пришвина: «13 л., 20, кв. 43».

4. Сологуб — Кондурушкину*27 апреля 1918 г., <Петроград>*

27 апреля 1918 г.

Многоуважаемый
Степан Семенович,

Адрес Пришвина — В.О., 13 линия, 20, кв. 43. — Ждать ответа Исакова для печати объявлений не надо: если нам не дадут на 7 мая зал Совета, то утро можно устроить в том зале, где у нас по воскресеньям читаются лекции и который я Вам показывал. Анастасия Николаевна очень просит Вас передать эти заметки сегодня с таким расчетом, чтобы они завтра были напечатаны хоть где-нибудь¹. Теперь все и без того делается страшно медленно, и потому невозможно над каждым шагом так непомерно долго останавливаться.

С уважением

Федор Сологуб.

РГАЛИ. Ф. 231. Оп. 1. Ед. хр. 362. Л. 3.

На бланке: Федор Кузьмич Тетерников (Федор Сологуб). Петроград. В.О., 9 линия 44, кв. 19., подпись — автограф.

¹ Объявления о проведении «Утра о России» были опубликованы в московской газете «Новое слово» (28 апр.) и в петроградских газетах «Новая жизнь» (30 апр.); «Вечерние огни» (30 апр.); «Дело народа» (3 мая) [11, с. 182].

5. Ан. Чеботаревская — Кондурушкину*<30 апреля 1918 г., Петроград>*

Уважаемый Степан Семенович.

Сообщите, пожалуйста — надо ли вести дополнительные переговоры с Розенфельдом¹, или уже условились с печатниками. Также отн<осительно> названия², ибо надо начинать рекламу.

Также выяснился ли вопрос с домом Г<инзбур>га³, о котором я еще 3 нед<ели> тому назад просила похлопотать Ан-ского⁴?

Я написала Р-му⁵ в М<оск>ву, и вчера месяц с 29 марта.

С приветом

Ан. Чеботаревская.

Н. <свет?>⁶

возвращаю с благодарностью.

РГАЛИ. Ф. 231. Оп. 1. Ед. хр. 373. Л. 2.

¹ Розенфельд Исаак Максимович (псевдоним — И.М. Ольгин, 1880–?) — журналист, публицист, редактор; сотрудник редакции петербургской газеты

«День» (1912–1918), заведующий Петроградским отделением газеты «Раннее утро» (1907–1918); см. его письма к Ан. Чеботаревской за 1912–1921 гг. (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. Ед. хр.°235).

² Речь идет о названии однодневной газеты, которое к этому моменту еще не было окончательно выбрано (см. п. 10).

³ Бывший особняк М.А. Гинзбурга (11-я линия Васильевского о-ва, 18) СДХЛ получил в свое распоряжение 1 июня 1918 г., благодаря усилиям Ан. Н. Чеботаревской. Ср. объяснение Сологуба «К докладу Контрольно-ревизионной комиссии по делу Союза деятелей художественной литературы в Петрограде»: «Бывший особняк Гинзбурга... был уступлен союзу не сразу — местный совдеп склонен был оставить его для своих надобностей, так как нуждался в помещении, и только благодаря хлопотам и настойчивости единолично А.Н. Чеботаревской это помещение Комиссариат внутренних дел предоставил союзу; при этом любезно пошедший навстречу нашей нужде управляющий делами комиссариата т. Каплун при передаче дома определенно указывал А.Н. Чеботаревской, что дом должен быть использован в интересах учреждений, а не отдельных лиц, что совершенно согласовывалось и с воззрениями моими и А.Н. Чеботаревской» [7, с. 148]. Позднее официальное «объяснение» с небольшими изменениям опубликовано в статье «О Союзе деятелей художественной литературы» (Вестник литературы. 1919. № 4. С. 10–11). Далее ссылки будут даваться на первый источник.

⁴ Вероятно, имеется в виду Анненский Валентин Иннокентьевич (псевд. Кривич) (1880–1936), член СДХЛ.

⁵ Фамилия не поддается расшифровке.

⁶ Слово не разборчиво. Определить, о чем речь, затруднительно.

6. Трахтенберг — Кондурушкину

До 7 мая 1918 г., Петроград

Глубокоуважаемый Степан Семенович!

Будьте добры подписать ордер на выдачу денег и приложить печать, а в понедельник передать мне.

Прилагая при сем маленькую записку для нашей газеты¹, очень прошу ее поместить, она займет всего несколько строк, а мне доставит большое удовольствие, надеюсь мне в этом не откажут.

Звонили вы к Ионову² насчет помещения в Ак<адемии> Худож<еств>³?

Сегодня разошлите повестки всем членам союза.

Крепко жму Вашу руку.

Искренне преданный и готов<ый> к услугам

Валентин Трахтенберг.

РГАЛИ. Ф. 231. Оп. 1. Ед. хр. 365.

Датируется по содержанию.

¹ Заметка не найдена.

² Ионов (Бернштейн) Илья Ионович (1887–1942) — поэт-пролеткультовец, издательский деятель; с 1918 г. заведовал издательством Петроградского Совета

рабочих и крестьянских депутатов, с 1919 г. — руководитель Госиздата, с 1924 г. — ГИЗ РСФСР.

³ Речь идет о помещении для проведения «Утра о России».

7. Трахтенберг — Сологубу

Первая декада мая 1918 г. Петроград

Дорогой
Федор Кузьмич.

Собрание состоится у Кондурушкина в 7 ч. в пятницу, хотелось бы Вас там увидеть. Посылаю ордер. Привет Ан. Николаевне.

Преданно любящий вас

Вал. Трахтенберг.

P.S. Порядковый №№ бумаг 24–25.

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. Ед. хр. 113. Л. 47.

Датируется приблизительно.

8. Ан. Чеботаревская – Кондурушкину

Первая декада мая 1918 г., Петроград

Уважаемый Степан Семенович,

я только что (в 9 ½ ч. в<вечера> вернулась с собрания, где читала доклад и приходилось бесконечно кого-то в чем-то убеждать, — легла сегодня в 4 ч. у<тра> и сейчас буквально нет сил доползти до какого-нибудь телефона. Да и что же! ведь я и вчера (письменно) и сегодня спрашивала Ив. — КК.¹ с печатниками, и *сегодня* же в 4 ч. занесла Розенф<ельду>² письмо с тем, что мы сговорились с печатниками. Позвоните к нему 681-81 и спросите — в КК. положение дела. Хорошо бы завтра на наше собрание (у нас в 4 ч. д<ня>) пригласить или Бовшовского³, или Когана (из Копейки)⁴ для того, чтобы *окончательно* решить, с кем же мы имеем дело. Также пришлите наст<оящую> бумагу, кот<орую> дал Лун<ачарск>ий, относит<ельно> права получения помещения⁵ — я завтра увижу Рязанова⁶ и попытаюсь его настроить относит<ельно> дома Гинзбурга. А.Ч.

РГАЛИ. Ф. 231. Оп. 1. Ед. хр. 373. Л. 1–1 об.

Датируется по содержанию.

¹ Речь идет, вероятно, о профсоюзе печатников на Ивановской бумагоделательной фабрике (с. Ивановское, Ямбургского уезда Петрогр. губ.), которая на тот момент

еще принадлежала Торговому дому «Пильблад и Моравец»; национализирована Декретом СНК от 28 июня 1918 г. (ЦГИА СПб. Ф. 1194. Оп. 1. Д. 6); КК. — культкомиссия Союза работников печатного дела.

² См. прим. к п. 5.

³ Бовшовский Александр Григорьевич (1882–?) — член РСДРП, с 1916 г. председатель Петроградского союза печатников (см.: «Банк биографических данных по меньшевистскому проекту», http://scherbina.net/ukazatel_b.htm).

⁴ Коган Александр Эдуардович (1878–1949) — редактор-издатель бульварной «Газеты–Копейки» (1908–1918) и еженедельника «Солнце России», выходившего в издательстве «Копейка» (1910–1917).

⁵ СДХЛ действовал на основании удостоверения Народного комиссариата имуществ республики от 10 апреля 1918 г. за № 1092, подписанного А.В. Луначарским [7, с. 144]. Возможно, было специальное разрешение, о котором идет речь; ср. в изложении Сологуба: «Когда весной этого года мы разговаривали с т. Луначарским о нашем праве иметь дом, то мы говорили, что малочисленность наша в тот момент не должна служить решающим мотивом при обсуждении этого нашего права, т.к. получение дома даст нам возможность устроить в нем многое, что объединит всю писательскую и особенно нуждающуюся массу. С этим нашим соображением т. Луначарский согласился, почему и дал нам письменное разрешение на осмотр помещений» [7, с. 150].

⁶ Рязанов Давид Борисович, Рязанов Н. (псевдоним) (наст. фамилия Гольдендах, 1870–1938) — видный деятель российского социал-демократического и профсоюзного движения, историк, библиограф, архивист, марксовед. Убеденный марксист, член РСДРП, известен как противник большевистской диктатуры; проголосовал против декрета о роспуске Учредительного собрания. В 1917–1918 г. возглавлял Петроградский Совет Профессиональных Союзов [16, с. 39–40, 44]. Расстрелян.

9. Кайдаров — Кондурушкину

Первая декада мая 1918 г., Петроград

Многоуважаемый Степан Семенович!

Не откажите поместить в нашей газете пересылаемую Вам статью, если найдете ее подходящей; если же она покажется Вам слишком резкой, то лучше не пускайте, — я не буду в претензии¹.

Со вторника валяюсь в кровати, — инфлуэнца. —

Всего хорошего.

С искренним уважением

А. Кайдаров.

P.S. Так как мы предполагаем, что Вы на собрании у Федора Кузьмича Сологуба, то и направляем письмо в его квартиру.

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 8. Ед. хр. 9.

Конверт: ЕВР. Степану Семеновичу *Кондурушкину* <так> от А.К. Кайдарова.

Вас. Остр., 9 линия, д. 44, кв. 19, Фед.Куз. Сологуба

Датируется по содержанию.

¹ Это замечание подтверждает наше предположение, что в однодневной газете могли участвовать, кроме приглашенных известных писателей, члены СДХЛ, независимо от их литературной репутации, как в случае с Кайдаровым. Кроме того, «резкость» заметки, очевидно, соответствовала общему настрою газеты.

10. Жихарева — Кондурушкину

13 мая 1918 г., Петроград

13 / V 1918

Многоуважаемый Степан Семенович,

я что-то расклеилась от беготни и разных волнений, и поэтому не смогла попасть к Вам сегодня между часом и тремя. Попыталась звонить к Вам по телефону, но неудачно, а еще раз попробовать было неоткуда. У Горького я была. Он обещал приготовить статью к пятнице часам к 3-м, я же и зайду за ней. Для распространения газеты в Москве он тоже указал на Радецкого¹, кроме того сказал, что можно бы переговорить по тел<ефону> с Тихоновым², кот<орый> сейчас в Москве и мог бы подобрать артель³, но, думается, хватит и Радецкого. Заглавия наши А.М. не очень понравились: «Что сейчас делать?» — слишком обязывает и «мы тут такого напорем...»; «Прощись, Россия!» — напоминает «Спящий, пробудись!»⁴, а «Общий голос» и «Возрождение» — одно сухо, а другое ассоциируется с «Пробуждением»⁵. Сам он тоже затруднился предложить что-нибудь, потом сказал, что можно бы назвать газету просто «К делу!» — это и указывало бы на содержание, заключало бы и призыв, и удобно для выкрикивания на улицах. Посылаю Вам бумагу в комиссариат, в кот<орую> Вы будьте добры вписать избранное заглавие*, а также припишите и насчет типографии, если Вы сговорились окончательно с кем-нибудь. А.М. знает секретаря печатников, отзывался о нем очень хорошо и говорил, что с ним можно будет устроить что-ниб<удь> и покрупнее газеты. Если Вяч<еслав> Як<овлевич>⁶ Вас не застанет и не сможет, значит, доставить мне бумагу обратно сегодня, то я заеду за ней завтра утром часов в 11–12, оставьте ее для передачи мне. И сообщите, когда нам опять собираться — у меня завтра весь день занят, м. б., в среду, после засед<ания> союза? Если получу разрешение завтра, то сообщу Вам — да и вообще сообщу, вернее всего часов около 4-х или вечером.

Всего хорошего.

К. Жихарева.

* Против «К делу!» я ничего не имею.

Р. С. Я не всегда пишу так длинно и бестолково — это от головной боли и бессонной ночи.

РГАЛИ. Ф. 231. Оп. 1. Ед. хр. 312.

¹ Возможно, имеется в виду Радецкий Федор Константинович (1873–1943), юрист, до революции чиновник особых поручений при Министерстве финансов; гражданский муж Е.И. Оболенской, матери художницы Ю.Л. Оболенской. Или его брат, Сергей Константинович, вместе со своей семьей после революции он также жил в большой квартире Оболенских на 1-й Тверской-Ямской, 26/8 (см.: [2]).

² Тихонов Александр Николаевич (1880–1956) — русский советский писатель, давний соратник Горького, один из основателей издательства «Всемирная литература».

³ Газетные артели, распространяющие печатную продукцию, существовали до революции и некоторое время спустя. 26 июня 1918 г. вступил в действие Декрет о национализации газетной торговли, согласно которому газеты должны были продаваться не артелями, а учрежденной центральной организацией по распространению прессы.

⁴ Ср. слова ап. Павла: «Посему сказано: “Проснись, спящий! Воскресни из мертвых — и осветит тебя Христос”» (Еф. 5:14).

⁵ «Пробуждение» — литературно-художественный глянецовый журнал, выходил в Санкт-Петербурге с 1906 г. по 1918 г. (ред. Н.В. Корецкий), пользовался широкой популярностью у непритязательных читателей, особенно в провинции.

⁶ Вячеслав Яковлевич Шишков (1873–1945) — русский советский писатель; муж К.М. Жихаревой. Член временного Совета СДХЛ в 1918 г.

11. Кондурушкин — Ан. Чеботаревской

15 (2) мая 1918 г., Петроград

Уважаемая Анастасия Николаевна.

Печатники и сейчас не имеют типографий, очень сконфужены, извиняются, назначили еще ответ на час, но на них надеяться нельзя. Говорил с Коганом¹ сейчас. Он приходит на Совет на наш не может, обещался все окончательно сообразить и дать мне окончательный ответ в 9 ч. Если раньше более определенного ответа ни откуда получить нельзя, придется ждать от Когана.

С. Кондурушкин.

2/15 мая 1918.

11 ½ ч. утра.

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. Ед. хр. 134.

На бланке с частично вырезанным штампом, остался только адрес: Петроград, ул. Жуковского, 24. Тел. 113-04. Рядом простым карандашом вписано: Редактор газеты Земля.

¹ См. прим. к п. 8.

12. Кондурушкин — Сологубу*20 (7) мая 1918 г., Петроград*

7 / 20 мая 1918.

Многоуважаемый Федор Кузьмич.

При сем посылаю все рукописи, какие у меня имеются для однодневной газеты. Сегодня быть на заседании не могу. Я не смог бы также принять участия в окончательном редактировании газеты, ибо члены комиссии нашей (газетной) не одинаково излагали участникам тему: я держался той формулировки, какую мы дали ей в заседании комиссии при составлении письма в Москву; А.Н. Чеботаревская, не желая признавать той формулировки, предлагала свою; оттого материал получился разный, неоднотемный; я увидел, что при рассмотрении всего материала это выступает еще явственнее. Однако полагаю, что, если получится разрешение, мое отсутствие в редакции нисколько не повредит делу выхода газеты, чем и утешаюсь. Я только желал бы иметь право сказать, — это не от меня зависело, — если бы именно в одном смысле возникли какие-нибудь недоразумения и публичные нарекания, чего, впрочем, полагаю не будет. Во всяком случае не посчитайте, что я в раздражении или каком-нибудь неискоренимом самолюбии. У меня такое понимание общественного дела.

Если бы Вы сочли возможным прислать мне для ознакомления материал доклада на среду, я бы был очень признателен. В среду я, наверное, смогу быть в заседании.

С уважением и приветом

С. Кондурушкин.

После письма. Не откажитесь вернуть со служанкой мою заметку для однодн<евной> газ<еты>, я хотел бы там кое-что почистить и прояснить.

С.К.

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 344. Л. 2–2 об.

На бланке: Редактор газеты «Земля». Петроград, ул. Жуковского, 24. Тел. 113-04.

13. Сологуб — Кондурушкину*25 мая 1918 г., Петроград*

25 мая 1918 г.

Дорогой Степан Семенович,

Во время Вашего отсутствия может понадобиться *печать* Союза. Будьте добры или переслать ее мне, или, если не успеете, попросите Вашу супругу сделать это. Мы уедем не раньше среды. — Рукопись посылаю. Понимаю, если Вы захотите ею воспользоваться в другом месте. Но она очень для нашего ежедневного¹ выпуска подходила бы, и мне было бы огорчительно в высокой степени, если бы она появилась в другом месте: это — как раз то, что надо сказать социалистам, и Вы сделали это прекрасно, ясно, отчетливо, решительно.

С приветом

Федор Сологуб.

РГАЛИ. Ф. 231. Оп. 1. Ед. хр. 362. Л. 4.

На бланке: Федор Кузьмич Тетерников (Федор Сологуб). Петроград. В.О., 9 линия 44, кв. 19. Машинопись, подпись — автограф.

¹ Описка — речь явно идет о выпуске той же однодневной газете.

14. Кондурушкин — Сологубу

25 (12) мая 1918 г., Петроград

Дорогой Федор Кузьмич.

Все-таки я сегодня уезжаю, как и предполагалось. Печать посылаю. Статьеку взял, потому что нет у меня черновика, а восстанавливать писанное всегда мучительно. Думаю, что предприятие наше не осуществится, раз Вы уезжаете. Пожелаю Вам всего лучшего, а главное — здоровья. Крепко жму руку.

С. Кондурушкин.

12/25 мая 1918 г.

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 344. Л. 4.

На бланке: Редактор газеты «Земля». Петроград, ул. Жуковского, 24. Тел. 113-04.

15. Кайдаров — Сологубу

27 мая 1918 г., Петроград

Глубокоуважаемый
Федор Кузьмич!

Так как я не состою больше в Совете профес<ионального> Союза деят<елей> худ<ожественной> лит<ературы>¹, то возвращаю Вам имеющуюся у меня квитанционную книжку; что касается дежурств в Союзе драм<атических> и музык<альных> писателей² для записи

членов, то со среды 29-го Мая (нов. ст.) я их прекращаю, и эту миссию возьмет на себя, вероятно, кто-либо другой.

Мне очень жаль, что приходится прекратить деятельность, направленную, так или иначе, к устройению определенного, на этот раз всем нам дорогого, коллектива; но, как вы знаете, это лежит вне моей воли.

Очень досадно еще, что такое простое и интересное начинание встречает на первых уже порах какое-то странное недоброжелательство и сопряженные с этим трения.

Знаю, что мне звонил в Союз В.А. Трахтенберг; это было в субботу до 12-ти часов, когда я там не бываю; узнал же я это случайно, тогда я сам звонил ему на службу дважды, и оба раза мне ответили, что не знают, в каком отделе В.А. служит³.

На днях покидаю Петроград недели на три – на четыре, и когда Вы получите это письмо, я уже буду по пути к Уралу.

Мой привет Анастасии Николаевне.

Всего лучшего.

С искренним уважением

А. Кайдаров.

27 /V 18 г.

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 305.

Конверт: *Здесь. ЕВ Федору Кузьмичу Сологубу*. В.О. 9-ая линия, д. № 44, кв. 19. От А.К. Кайдарова.

¹ Вернувшись в Петроград, Кайдаров примкнул к тем «энергичным» молодым членам Совета, которые в отсутствие Сологубов изменили его политику (см. п. 18–19). Осенью, после скандала с Сологубом и Ан. Чеботаревской, Кайдаров занимал должности председателя хозяйственной комиссии, заведующего канцелярией, заведующего отделом альманаха в Редакционной коллегии. В заключении Особой комиссии по делам СДХЛ его фамилия фигурирует среди тех членов Совета, чья деятельность была названа «синекурой» [7, с. 145, 193].

² Союз драматических и музыкальных писателей — общественная организация, возникшая в Санкт-Петербурге (затем Петрограде) после раскола в 1904 г. Общества русских драматических писателей и оперных композиторов, в результате появились две организации — московская и петербургская; после 1918 г. они претерпели множество реорганизаций и изменений в названии.

³ Согласно докладу Контрольно-ревизионной комиссии по делу СДХЛ от ноября 1918 г., В.А. Трахтенберг служил контролером Государственной сберегательной кассы [7, с. 147].

16. Трахтенберг — Сологубу*Май 1918 г. Петроград*

Дорогой Федор Кузьмич!

Посылаю Вам на подпись две бумаги, если возможно, отошлите почтой сегодня. Буду очень благодарен. Завтра мне обещан какао. Зайду. Привет Ан.Н.

Крепко жму Вашу руку.

Искренно любящий Вас

Вал. Трахтенберг.

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 687. Л. 1.

Датируется по содержанию.

17. Сологуб — Кондурушкину*12 июня 1918 г., Кострома*

12 июня 1918.

Кострома, пристань Нагорова,
усадьба Набатовой Княжнино.

Дорогой Степан Семенович,

Надеюсь, что к тому времени, когда мое письмо дойдет до Питера, Вы уже будете дома. 1 июня мы приняли дом Гинзбурга. 2 июня я и Ан.Ник. уехали в Кострому¹. Пока не имею сведений о делах нашего Союза. Черкните несколько строчек. — Здесь, на Волге, невесело, но тихо.

С приветом

Федор Сологуб.

РГАЛИ. Ф. 231. Оп. 1. Ед. хр. 362. Л. 5.

Почтовая карточка: С.С. Кондурушкину, В.О. 6 линия 27, кв. 24, Петроград.

¹ С 1915 г. Ф. Сологуб и Ан. Чеботаревская арендовали на летние месяцы дачу в имении М.И. Набатовой Княжнино. В Петроград они вернулись 14 октября 1918 г.

18. Кондурушкин — Сологубу

Конец июня 1918 г., Петроград

Сологубу от Степана Семеновича.

Вернулся я дней десять назад. Дом Гинзбурга очень хорош, это клад, только пошел бы он нам впрок. Расхватывание помещений «в залог вознаграждения»¹ может послужить нам общественным укором. Ал.Н. Чеботаревская² заведовать хозяйством отказывается, потому что фактически не может; Слезкин тоже, как сообщил мне Трахтенберг, собирался оставить портфель «министра иностранных дел»³, но пока удовлетворен в доме помещением и «страстно?». Впрочем, я был в собрании всего-то раз, на общем, а потом уж и не смог. Но теперь у нас там энергичный молодой народ⁴, даже и не предупреждает о времени собраний, а только извещает. Дай им бог здоровья и сил, а главное — умения⁵.

РГАЛИ. Ф. 231. Оп. 1. Ед. хр. 276.

Открытка без штемпеля.

¹ В доме Гинзбурга было 24 комнаты, в отсутствие Сологубов в большую часть из них заселились «энергичные» члены СДХЛ.

² Александра Николаевна Чеботаревская (1869–1925) — переводчица, писательница, сестра Ан.Н. Чеботаревской.

³ Ю.Л. Слезкин (1885–1947) выполнял обязанности зав. внешними делами СДХЛ. Один из главных фигурантов в скандальном процессе по поводу Союза, участвовал во всех неблагоприятных «деяниях» Совета второго призыва. Особенно отличился тем, что, используя свое служебное положение, присвоил подлежащее реквизиции имущество своей родственницы, выехавшей из Петрограда, и частично распродал его. После этого инцидента группа писателей во главе с Горьким заявила о своем выходе из состава редакционной коллегии и совета Союза, финансирование объединения было прекращено [7, с. 126–127].

⁴ По статистике, приведенной в докладе Совета Общему собранию 30 октября 1918 г., в период с 22 мая по 15 октября наиболее активно посещали заседания В.А. Трахтенберг (18 раз), Ю.Л. Слезкин (17), Г.И. Урюпинский (15), Н.И. Гумилев (12), А.К. Кайдаров (10) [7, с. 145].

⁵ На обороте записи рукой Сологуба «<?>», нам не очень понятные.

Кондурушкин	13	
Гумилев	11	1–37–16. Кваскова 20 кв. 15
Жихарева	11	Колпинск<ая> 14
Сологуб	11	отказался
Горький	—	больной
Трахтенберг	8	
Чеботаревская Ан.	8	отказалась
Андрей Алексеевич Гизетти	7	6–08–78 Английский пр. 31 кв. 19

Фаддей Францевич Зелинский	6	5-52-17	+
Кайдаров	6	отказался	
Эрберг	6	— —	+

19. Сологуб — Кондурушкину

15 июля 1918 г., Кострома

15 июля 1918.

Кострома,
пристань Нагорново
усадебна Набатовой

Дорогой Степан Семенович.

Получил я Вашу открытку с большим опозданием, — шла она 16 дней. Спасибо за весточку. Угадываю Ваше неприятное чувство, и разделяю его. То, что я узнаю случайно о делах нашего Союза, не совсем утешает. Хорошо было бы, если бы Вы нашли время и охоту заняться пристально делами Союза. Я совершенно согласен с Вами в том, что расхватывание помещений взамен вознаграждения¹ вредно для Союза и может навлечь нарекания. И с тем Вашим мнением вполне согласен, что до осени в смысле новых начинаний лучше ничего не предпринимать. Хорошо бы, если Вы хоть немного остановили чрезмерную энергичность молодых людей. Они там, кажется, хотят даже газету издавать². Все это не столько энергично, сколько неосторожно. По-видимому, членов в Союзе еще немного, и раньше газеты есть дела, более необходимые для Союза. Все это Вам на месте виднее, и очень жаль, если дело повелось так, что у Вас пропадает охота бывать часто в нашем Доме: хотелось бы, чтобы он был действительно нашим общим домом, и чтобы всем было приятно туда приходиться и там работать. — Мы здесь последние дни живем без газет. Одни только бывают местные газетки, советские да с.-р.-ские. Питаемся слухами, ждем событий, про Ярославль рассказывают разное о пожарах и разрушениях, в Костроме осадное положение, а о других городах и совсем ничего не знаем. — Начал писать Вам рукописно, да такая плохая бумага, такие гадкие чернила и такой скверный у меня стал почерк, что неприятно стало самому глядеть на свое рукописание, почему и перешел на машинку. Машинка у меня здесь неважная, — свою оставил в Петрограде, едва достал здесь. И то на прокат не давали, так что один из наших здешних приятелей купил эту машинку и дал ее мне на подержание. — Уж и не знаю, ког-

да и как мое письмо к Вам дойдет. Пожалуйста, черкните несколько строчек, как и что у Вас.

Желаю всякого благополучия.

С приветом,

Федор Сологуб.

РГАЛИ. Ф. 231. Оп. 1. Ед. хр. 362. Л. 6–7. Машинопись, подпись — автограф.

¹ Ср. описание ситуации с «квартирным вопросом» в статье Сологуба: «Места для товарищеских встреч писатели не имеют, потому что дом прочно занят только вселившимися Слезкиным, Трахтенбергом, Печковским, Муйжелем и др., но ведь хлопотали о доме мы в интересах писательской массы, а не для того, чтобы в нем устроилось на постоянное пребывание несколько человек, из которых далеко не все действительно нуждаются» [7, с. 149–150].

² В пользу несостоявшегося проекта по изданию газеты «Современник» говорит счет от 17 июля 1918 г., хранящийся в делах Союза, в котором упоминаются расходы на составление заголовка газеты [19, с. 457].

20. Трахтенберг — Сологубу

16 октября 1918 г. Петроград

Глубокоуважаемый и дорогой
Федор Кузьмич.

Вчера на заседании¹ я вам давал для ознакомления доклад союза Общему собранию, но Вы забыли его прочесть, а мы забыли лишней раз напомнить об этом, поэтому считаю своим долгом ознакомить Вас с этим докладом и потому посылаю его Вам.

Крепко жму вашу руку. Примите уверения в совершенно почтенной и глубокой преданности.

Искренне любящий вас

Вал. Трахтенберг.

Привет Ан. Ник.

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. Ед. хр. 113. Л. 48.

Датируется по содержанию.

¹ Судя по всему, имеется в виду заседание 15 октября, которое со скандалом покинули Сологуб и Ан. Чеботаревская. Сологуб излагает последовательность событий несколько иначе, чем протоколы заседаний: «...я был на заседании совета 14 октября, в самый день моего возвращения в Петроград. Выборы нового совета произведены не 15 октября, а позже, в следующем общем собрании. <...> Следует отметить, что решение совета не было поддержано общим собранием, и в заседании 15 октября за него было подано лишь 2 голоса. Тем не менее к следующему заседанию был изготовлен доклад, в котором я уже не совсем исключался, а для

А.Н. Чеботаревской был изобретен новый предлог — несдача ею денежного отчета, что является, повторяю, измышлением и неверным и злонамеренным» [7, с. 151].

21. Сологуб — Слезкину

Начало февраля 1919 г. Петроград

Издательству Товарищеского Кооператива при Профессиональном Союзе деятелей художественной литературы.

ММ. ГГ.

Я получил Ваше письмо от 4 февраля за № 10. Ввиду того, что я принужден был вытти из Пр<авления> С.Д.Х.Л., я считаю совершенно невозможными какие бы то ни было деловые отношения между мною и Союзом. Поэтому я не могу предоставить Вам право на издание моих сочинений¹.

Федор Сологуб.

РГАЛИ. Ф. 1384. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 2. Машинопись, подпись — автограф.
Датируется по содержанию.

¹ Сологуб презрительно отклоняет предложение издать его сочинения товарищеским кооперативом при СДХЛ, председателем которого был некий А.М. Бродский. Кооператив должен был издавать отдельные сочинения и сборники произведений писателей, членов Союза (существовали списки первой и второй очереди), а также альманахи и периодический журнал. При содействии Горького, на это предприятие Наркомпрос выделил 400 000 руб. Однако ничего из заявленных планов выполнено не было. Анализ финансовых махинаций Правления СДХЛ изложен в Заключении Особой комиссии по делам Союза деятелей художественной литературы от 2 ноября 1919 г., которая с мая по октябрь провела 32 заседания [7, с. 192–193].

При этом Сологуб, конечно, был заинтересован в издании своих сочинений. Ср. показательную запись в дневнике К. Чуковского 5 марта 1919 г., когда у него на квартире состоялось «небывалое собрание знаменитых писателей: М. Горький, А. Куприн, Д.С. Мережковский, В. Муйжель, А. Блок, Слезкин, Гумилев и Эйзен». Среди прочего он отмечает: «Мы долго решали вопрос, что делать с Сологубом. Союз Деятелей Художественного Слова хотел купить у него “Мелкого беса”. Сологуб отказался. А сам подал тайком Луначарскому бумагу, что следовало бы издать 27 томов “Полного собрания сочинений Сологуба”».

— Так как, — говорит Горький, — Луначарский считает меня уж не знаю чем, — он послал мне Сологубово прошение для резолюции. Я и заявил, что теперь нет бумаги, издавать полные собрания сочинений нельзя. Сологуб, очевидно, ужасно на меня обиделся, а я нисколько не виноват. Издавать полные собрания сочинений нельзя. У Сологуба следовало бы купить “Мелкий бес”, “Заклинательницу змей” и “Стихи”. — Нет, — говорит Мережковский, — “Заклинательницу” издавать не следует. Она написана не без Анастасии.

И все стали бранить Анастасию (Чеботаревскую), испортившую жизнь и творчество Сологуба» [18, т. 11, с. 240].

22. Трахтенберг – Сологубу

26 марта 1919 г. Петроград

Глубокоуважаемый и дорогой

Федор Кузьмич.

Простите, что я отрываю Вас на несколько минут этим совсем не нужным для Вас письмом, но я не мог его не написать, мне нужно было облегчить себя и сказать Вам несколько слов:

Мне так тяжело было это время, так я чувствовал себя виноватым перед Вами; (ведь мне не было это безразлично) и все время на мне была такая тяжесть. Это Федор Кузьмич не покаяние, нет. Ведь мало ли людей, которые делают большие и маленькие подлости, (но ведь я, я-то кому невольно ее сделал) и чувствуют себя чуть ли не «героями». Все это не то, что я хочу сказать. Федор Кузьмич мы вероятно теперь уже никогда не встретимся, как прежде, (я понимаю, что иначе и не может быть) но я хочу, чтобы вы поверили, что ни к одному человеку, которые встречались на моем пути я не испытывал такой бесконечной нежности и любви, вот почему мне так трудно. Федор Кузьмич Вы можете презирать меня, (все что хотите), но я всегда сохраняю о наших встречах самое лучшее, самое трогательное воспоминание.

Я прошу Вас поверить мне хоть на минуту, а потом хоть забудьте навсегда о моем существовании. Ведь у меня (Вы поверите) нет никаких задних мыслей, целей. Я веровал интуиции, и вот получив это письмо может быть Вы почувствуете, что, что мучает меня. Простите дорогой Федор Кузьмич за «грехи» вольные и невольные¹. Больше я никогда не посмею написать вам.

В последний же раз целую Вас со всей своей нежностью дорогой, светлый Федор Кузьмич.

Горячо вас любящий

В.Т.

Простите за сумбурное, может быть неясное письмо, но я очень волновался, когда писал его.

P.S. Разорвите это письмо (это ведь только для Вас... только)².

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 687. Л. 3–4.

Конверт: *Здесь*. В.О. 10 Линия, д. 5 кв. 1. Федору Кузьмичу Сологубу. От В. Трахтенберга. Фонтанка 80 кв. 13. Датируется по штемпелю.

¹ Трахтенберг был членом Совета и секретарем СДХЛ с самого его основания и, по-видимому, пользовался доверием Сологуба и Ан. Чеботаревской. Ср. письмо Сологуба к нему из Костромы от 19 июля 1918 г.: «...как обстоит дело с библиотекою,

с кооперативом, со столовою, вообще с теми учреждениями, которыми могли бы пользоваться не малое число счастливых, а все члены Союза? Признаюсь, я представлял себе, что наш дом будет общим домом, а не только квартирою для десятка писателей. <...> А сколько у Вас членов? Кто исполняет обязанности казначея? В каком состоянии денежные дела Союза? Можно надеяться, что в блестящем, — не правда ли?» (цит. по: [13, с. 609]). В то же время Трахтенберг был одним из тех, кто участвовал в «расхватаывании помещений» в доме Гинзбурга, а после возвращения Сологубов в Петроград — в составлении ложных протоколов и документов, направленных на злонамеренное «очернение» инициаторов Союза. Двойственность Трахтенберга прослеживается в изложении событий Сологубом. Так, объясняя несдержанное возмущение своей жены на заседании 15 октября 1918 г., он пишет: «Самый этот инцидент был вызван моим и А.Н. Чеботаревской справедливым негодованием на общее поведение оставшихся в Петрограде членов совета, которые, не выполнив условий, на которых дом союзом получен, и не желая иметь в нас постоянную оппозицию и контроль, решили не стесняться средствами, чтобы сделать наше участие в союзе психологически невозможным. С этой целью в докладе совета общему собранию сообщены совершенно ложные сведения о том, будто бы А.Н. Чеботаревская, уехав, не сдала денежного отчета. Что это неверно, признал заместитель председателя Н.С. Гумилев; признал это и секретарь Трахтенберг, когда А.Н. Чеботаревская в присутствии моем и письмоводителя совета прямо поставила ему вопрос, признает ли он, что в докладе содержится ложь; Трахтенберг ответил, что в докладе, действительно, неправда. Отчет, копия которого прилагается, должен находиться у секретаря Трахтенберга, у него же хранились ордера и оправдательные документы, относительно которых на наш запрос он заявил, однако, что все это увезено Арк. Буховым на Украину» [7, с. 150]. Добавим также, что Н.С. Гумилев, отвечая на вопросы комиссии о Трахтенберге, составившем подложный протокол, признавался: «Я мало знаю секретаря, но я знаю о нем, как о человеке честном и порядочном» [7, с. 175].

² Приписка другими чернилами.

Литература

1. Белоус В.Г. «Ближайший и многолетний сотрудник мой по историко-литературным работам». О Дмитрие Михайловиче Пинесе (1891–1937) // Иванов-Разумник. Личность. Творчество. Роль в культуре: Публикации и исследования. СПб.: Глагол, 1998. Вып. II. С. 217–227.
2. Бернштейн Л., Неклюдова Е. Курсивный шрифт эпохи. Почтовая проза из архива Ю.Л. Оболенской // Наше наследие. 2017. № 121. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/12108.php> (дата обращения: 11.03.2024).
3. Блок А.А. Записные книжки 1901–1920 / сост., подгот. текста, предисл. и примеч. Вл. Орлова. М.: Худож. лит., 1965. 664 с.
4. Блок А.А. Собр. соч.: в 8 т. / под общ. ред. В.Н. Орлова, А.А. Суркова и К.И. Чуковского. М.; Л.: Худож. лит., 1960–1963.
5. Динерштейн Е.А. А.К. Воронский. Из переписки с советскими писателями // Литературное наследство. М.: Наука, 1983. Т. 93: Из истории советской литературы 1920–1930-х годов. С. 531–616.
6. Иванова Е.В. Александр Блок: последние годы жизни. СПб.: Росток, 2012. 604 с.
7. Из истории литературных объединений Петрограда-Ленинграда 1910–1930-х гг.: Исследования и материалы / отв. ред. В.П. Муромский. СПб.: Наука, 2002. Кн. 1. 389 с.
8. Из неизданных текстов Александра Блока / Сообщение Вл. Орлова // Литературное наследство. М.: Журнально-газетное объединение, 1937. Т. 27/28. С. 675–682.

9. *Лавров А.В.* Этюды о Блоке. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2000. 320 с.
10. Летопись жизни и творчества И.А. Бунина. М.: ИМЛИ РАН, 2017. Т. 2: 1910–1919 / сост. С.Н. Морозов. 1184 с.
11. Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография. М.: ИМЛИ РАН, 2006. Т. 1. Ч. 1: Москва и Петроград. 1917–1920 гг. 768 с.
12. *Максимов Д.Е.* Поэзия и проза Ал. Блока. Л.: Сов. писатель, 1981. 552 с.
13. *Павлова М.М.* «Путеводная нить»: поэтическое творчество Федора Сологуба последнего десятилетия в контексте биографии // *Сологуб Ф.* Полн. собр. стихотворений и поэм: в 3 т. / изд. подгот. М.М. Павлова. СПб.: Наука, 2020. Т. 3. С. 591–659.
14. *Павлова М.М.* Федор Сологуб: Выступление в Академии художеств 31 марта 1917 года // *De Visu.* 1994. № 1/2. С. 40–43.
15. Переписка с С.С. Кондурушкиным / предисл., публ. и коммент. В.Н. Чувакова // Литературное наследство. М.: Наука, 1988. Т. 95: Горький и русская журналистика начала XX века: Неизданная переписка. С. 944–987.
16. *Рокитянский Я., Мюллер Р.* Красный диссидент. Академик Д. Б. Рязанов — оппонент Ленина, жертва Сталина. Биографический очерк. Документы. М.: Academia, 1996. 464 с.
17. *Соболев А.Л.* Письма Федора Сологуба В.Я. Брюсову // *Соболев А.Л.* Летейская библиотека: в 2 т. М.: Трутень, 2013. Т. 2. С. 320–372.
18. *Чуковский К.И.* Собрание сочинений: в 15 т. 2-е изд., испр. М.: Агентство ФТМ, 2012–2013.
19. *Ширмаков П.П.* К истории литературно-художественных объединений первых лет советской власти: Союз деятелей художественной литературы (1918–1919 гг.) // Вопросы советской литературы. М.; Л.: АН СССР, 1958. Вып. 7. С. 454–475.

Research Article and Publication of Archival Documents

On the History of A. Blok's Response to the UFF Questionnaire (1918): Based on the Correspondence of F. Sologub, S. Kondurushkin and Others

© 2024. Svetlana V. Fedotova

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: The article examines A. Blok's response to a questionnaire of the Union of Fiction Figures (UFF), written in May 1918 for a one-day newspaper on the theme "The Ways for the Revival of Russia" (not published). The analysis of the state of the issue reveals insufficient study level of the history of the text and contradictory information about it in the research literature. The article proposes to analyze Blok's note in the context of his attitude to the UFF in 1918 on the material

of unknown correspondence between Union activists (F. Sologub, S. Kondurushkin, An. Chebotarevskaya, etc.). The published set of letters for the first time makes it possible to concretize the history of the making of UFF, to reconstruct the main idea of the newspaper, and the reasons that prevented its implementation. It turns out that in addition to objective reasons (closing of non-Bolshevik publications, problems with printers), there were also internal ones, in particular, the refusal of the newspaper editor to further edit because of the heterogeneity of the collected material. The article assumes that Blok's note played no last role in this decision since the poet deliberately contradicted the main idea of the newspaper by replacing the survey question "What should a Russian citizen do now?" with the one "What should an artist do now?" The presented research proves that Blok's "answer" was of polemical way, firstly, towards the creative intelligentsia protesting against the Bolsheviks; and secondly, towards the writers who declared a boycott of him after the publishing of his poem "The Twelve."

Keywords: A. Blok, F. Sologub, S. Kondurushkin, An. Chebotarevskaya, Union of Artists, Union of Fiction Figures, response to a questionnaire, one-day newspaper, correspondence, textology.

Information about the author: Svetlana V. Fedotova, DSc in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9991-4966>

E-mail: lucia-th@yandex.ru

For citation: Fedotova, S.V. "To the History of A. Blok's Response to the UFF Questionnaire (1918): Based on the Correspondence of F. Sologub, S. Kondurushkin and Others." *Literaturnyi fakt*, no. 2 (32), 2024, pp. 52–89. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-32-52-89>

References

1. Belous, V.G. "Blizhaishii i mnogoletnii sotrudnik moi po istoriko-literaturnym rabotam. O Dmitrii Mikhailoviche Pinese (1891–1937)" ["My Closest and Long-Term Assistant in Historical and Literary Works. About Dmitry Mikhailovich Pines (1891–1937)"]. *Ivanov-Razumnik. Lichnost'. Tvorchestvo. Rol' v kul'ture: Publikatsii i issledovaniia* [Ivanov-Razumnik. Personality. Creative Work. Role in Culture: Publications and Research], issue 2. St. Petersburg, Glagol Publ., 1998, pp. 217–227. (In Russ.)
2. Bernshtein, L., and E. Nekliudova. "Kursivnyi shrift epokhi. Pochtovaia proza iz arkhiva Iu.L. Obolenskoi" ["Italic Font of the Era. Postal Prose from the Archives of Yu.L. Obolenskaya"]. *Nashe nasledie*, no. 121, 2017. Available at: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/12108.php> (Accessed 11 March 2024). (In Russ.)
3. Blok, A.A. *Zapisnye knizhki 1901–1920* [Notebooks. 1901–1920], comp., text prep., preface and notes by V.I. Orlov. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1965. 664 p. (In Russ.)
4. Blok, A.A. *Sobranie sochinenii: v 8 t.* [Collected Works: in 8 vols.], ed. by V.N. Orlov, A.A. Surkov, and K.I. Chukovsky. Moscow, Leningrad, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1960–1963. (In Russ.)

5. Dinershtein, E.A. “A.K. Voronskii. Iz perepiski s sovetskimi pisateliami” [“From Correspondence with Soviet Writers”]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 93: Iz istorii sovetskoi literatury 1920–1930-kh godov [From the History of Soviet Literature of the 1920–1930s]. Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 531–616. (In Russ.)
6. Ivanova, E.V. *Aleksandr Blok: poslednie gody zhizni* [Alexander Blok: Last Years of Life]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2012. 604 p. (In Russ.)
7. Muromskii, V.P., editor. *Iz istorii literaturnykh ob’edinenii Petrograda-Leningrada 1910–1930-kh gg.: Issledovaniia i materialy* [From the History of Literary Associations of Petrograd-Leningrad in the 1910s–1930s: Research and Materials], book 1. St. Petersburg, Nauka Publ., 2002. 389 p. (In Russ.)
8. “Iz neizdannykh tekstov Aleksandra Bloka” [“From Unpublished Texts by Alexander Blok”], report by Vl. Orlov. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 27/28. Moscow, Gazetno-zhurnal’noe ob’edinenie Publ., 1937, pp. 675–682. (In Russ.)
9. Lavrov, A.V. *Etiudy o Bloke* [Sketches About Blok]. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2000. 320 p. (In Russ.)
10. *Letopis’ zhizni i tvorchestva I.A. Bunina (1910–1919)* [Chronicle of I.A. Bunin’s Life and Work (1910–1919)], vol. 2, comp. S.N. Morozov. Moscow, IWL RAS Publ., 2017. 1184 p. (In Russ.)
11. *Literaturnaia zhizn’ Rossii 1920-kh godov. Sobytiia. Otzyvy sovremennikov. Bibliografiia* [Literary Life in Russia in the 1920s. Events. Reviews from Contemporaries. Bibliography], vol. 1, part 1: Moskva i Petrograd. 1917–1920 gg. [Moscow and Petrograd. 1917–1920]. Moscow, IWL RAS Publ., 2006. 768 p. (In Russ.)
12. Maksimov, D.E. *Poeziia i proza Al. Bloka* [Poetry and Prose of Al. Blok]. Leningrad, Sovetskii pisatel’ Publ., 1981. 552 p. (In Russ.)
13. Pavlova, M.M. “Putevodnaia nit’”: poeticheskoe tvorchestvo Fedora Sologuba poslednego desiatiletiia v kontekste biografii” [“Guiding Thread’: The Poetic Work of Fyodor Sologub of the Last Decade in the Biographical Context”]. Sologub, F. *Polnoe sobranie stikhotvorenii i poem: v 3 t.* [Complete Collection of Poems: in 3 vols.], vol. 3, ed. prep. by M.M. Pavlova. St. Petersburg, Nauka Publ., 2020, pp. 591–659. (In Russ.)
14. Pavlova, M.M. “Fedor Sologub: Vystuplenie v Akademii khudozhestv 31 marta 1917 goda” [“Fyodor Sologub: Performance at the Academy of Arts on March 31, 1917”]. *De Visu*, no. 1/2, 1994, pp. 40–43. (In Russ.)
15. “Perepiska s S.S. Kondurushkinym” [“Correspondence with S.S. Kondurushkin”], preface, publ. and comm. by V.N. Chuvakov. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 95: Gor’kii i russkaia zhurnalistika nachala XX veka: Neizdannaiia perepiska [Gorky and Russian Journalism of the Early 20th Century: Unpublished Correspondence]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 944–987. (In Russ.)
16. Rokitianskii, Ia., and R. Miuller. *Krasnyi dissident. Akademik D.B. Riazanov — opponent Lenina, zhertva Stalina. Biograficheskii ocherk. Dokumenty* [Red Dissident. Academician D.B. Ryazanov as an Opponent of Lenin and a Victim of Stalin. Biographical Essays. Documents]. Moscow, Academia Publ., 1996. 464 p. (In Russ.)

17. Sobolev, A.L. “Pis'ma Fedora Sologuba V.Ia. Briusovu” [“Letters from Fyodor Sologub to V.Ya. Bryusov”]. Sobolev, A.L. *Leteiskaia biblioteka: v 2 t.* [*Lethean Library: in 2 vols.*], vol. 2. Moscow, Truten' Publ, 2013, pp. 320–372. (In Russ.)

18. Chukovskii, K.I. *Sobranie sochinenii: v 15 t.* [*Collected Works: in 15 vols.*] 2nd ed., corr. Moscow, Agentstvo FTM Publ., 2012–2013. (In Russ.)

19. Shirmakov, P.P. “K istorii literaturno-khudozhestvennykh ob'edinenii pervykh let sovetskoi vlasti: Soiuz deiatelei khudozhestvennoi literatury (1918–1919 gg.)” [“On the History of Literary and Artistic Associations of the First Years of Soviet Power: Union of Fiction Figures (1918–1919)”]. *Voprosy sovetskoi literatury* [*Issues of Soviet Literature*], vol. 7. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1958, pp. 454–475. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 15.03.2024
Одобрена после рецензирования: 18.05.2024
Дата публикации: 25.06.2024

The article was submitted: 15.03.2024
Approved after reviewing: 18.05.2024
Date of publication: 25.06.2024